

Олег УЛАНОВ

Операция «Феромон»

Нижний Новгород
2026 г.

Олег Уланов

Операция «Феромон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73531223

SelfPub; 2026

Аннотация

Это продолжение шпионского детектива "Столица закатов".

Британская разведка Secret Intelligence Service (SIS), более известная, как МІ6, отправляет в Россию в июне 2025 года двух своих агентов, которым поручено подготовить условия для вербовки влиятельного российского бизнесмена, имеющего допуск к государственной тайне.

Департамент контрразведывательных операций начинает свою игру против британцев. В ФСБ эта контрразведывательная операция получила кодовое название "Феромон".

Олег Уланов

Операция "Феромон"

Операция «Феромон»

автор: Олег Уланов

* * *

Каждый год в Нижнем Новгороде в летние месяцы Нижневолжская набережная, смотровая площадка на Федоровского, ну и, разумеется, Нижегородский кремль становятся центром притяжения для тысяч туристов, которые хотят лично убедиться, почему город на Волге носит титул «Столица закатов».

Чего и кого здесь только не встретишь. И уличных музыкантов, и различных артистов, показывающих арт-перформансы с танцевальными номерами, и гастрономические изыски на Рождественской улице, славящейся своими кафе и ресторанами, ну и, конечно, колоритных городских в обмундировании конца XIX века.

А тот, кто захочет лично побывать «на дне», может посетить воссозданные в мельчайших подробностях ночлежки на Кожевенной улице, где, как уверяют экскурсоводы, ночевал сам Максим Горький.

Именно в один из таких июньских дней Олег Ракитин сто-

ял с женой в окружении многочисленных туристов на площадке у мемориала «Вечный огонь» в Нижегородском кремле, ожидая очередного красочного заката.

В середине июня ночи были самые короткие, и солнце, садившееся в гладь реки, не уходило надолго за горизонт, освещая ночное небо своим красным светом.

Конечно, с белыми ночами на Неве это не шло ни в какое сравнение, но поздний закат и ранний рассвет делали июньские ночи в Нижнем Новгороде особенно романтичными.

– Я тебе еще утром хотела сказать, но решила подождать до вечера, раз уж мы договорились вместе встретить закат, – Татьяна еще плотнее прижала голову к плечу Олега.

– Ты о чем? – Ракидин вопросительно посмотрел на жену.

– Я сегодня утром тест сделала. Он показал две полоски.

– И что это значит? – Олег уже начал догадываться о чем хотела сказать жена, но решил, чтобы Татьяна сама произнесла эти слова.

– Это значит, что я беременна, – улыбнулась она.

Олег повернулся к Татьяне и, взяв ее лицо в свои ладони, поцеловал в губы.

– Спасибо тебе, родная. Я так долго ждал этого.

Она не ответила, а лишь сильнее уткнулась в плечо мужа, думая, что все невзгоды и испытания уже остались позади.

Заходящее июньское солнце коснулось глади реки, окрасив Волгу в оранжевый цвет.

Десятки туристов, ожидавших этого мгновения, начали

щелкать смартфонами и фотоаппаратами, пытаясь запечатлеть на память о Нижнем Новгороде очередной эпичный закат.

* * *

Виталий Маковский не любил летний сезон в Дубае. Туристический поток резко снижался уже в мае, когда столбик термометра даже в тени стабильно превышал 40 °С, а температура воды в Персидском заливе даже ночью держалась на отметке 36 °С.

В летний сезон Маковский предпочитал путешествовать по Европе, тем более что его куратор из МІ-6 Дэвид Кернан тоже улетал из Дубая в Лондон.

В этот раз Маковский решил отдохнуть на побережье Лигурийского моря в компании эскортницы Анжелики, с которой у него в последнее время сложились не только деловые отношения, но и в некотором роде симпатия. Он использовал эскорт-моделей в своих многоходовых комбинациях для подготовки к вербовке британской разведкой богатых россиян, прибывающих в ОАЭ для инвестирования своих капиталов.

В этот июньский день Маковский в приподнятом настроении возвращался в отель из яхтенной марины в предместье Генуи, где он только что заказал трехдневное путешествие на яхте вдоль побережья Лигурийского моря. Но, как это часто бывало, в его планы неожиданно вмешался резидент МІ-6 в

Дубае Дэвид Кернан.

Поступившее через мессенджер Signal сообщение о срочной встрече очень расстроило Виталия. Обычно после таких встреч с Кернаном Маковскому предстояло выполнить очередное задание британской разведки.

Отменив прогулку на яхте, Маковский арендовал спортивный Porsche 911 с открытым верхом, чтобы быстро добраться из Генуи в коммуну Биот рядом с Ниццей, где его уже ожидал Кернан.

– Ты уже собралась? – Виталий с порога гостиничного люкса крикнул Анжелике.

– Я почти готова, – из ванной комнаты раздался голос эскортницы.

Маковский взял с дивана свою дорожную сумку и посмотрел на наручные часы.

– Поехали. Я жду тебя в машине, – он направился к выходу.

– Бегу, – крикнула из ванной Анжелика.

– Чемодан свой не забудь, – с этими словами Маковский вышел из номера.

* * *

Путь из Генуи в коммуну Биот, где в гольф-клубе с аналогичным названием Маковского ожидал Дэвид Кернан, занял у Виталия почти три часа.

Оставив машину на парковке рядом с гольф-клубом, Ма-

ковский заказал для Анжелики слабоалкогольный коктейль в лаунж-зоне клуба, а сам, взяв гольф-кар, отправился по зеленой лужайке к Дэвиду Кернану, который играл в гольф.

Подъехав к гольф-кару Кернана, Маковский дождался, когда тот нанесет очередной удар, и только после этого направился к своему патрону.

– Добрый день, мистер Кернан, – Маковский поприветствовал британского резидента.

– Давай немножко прогуляемся по полю, – вместо ответа на приветствие предложил Кернан.

Маковский кивнул в знак согласия.

Кернан убрал айрон-клюшку в кожаную сумку, лежащую на сиденье в гольф-каре, и не спеша пошел по лужайке. Маковский проследовал за шефом.

– В апреле вы провели хорошую работу по подготовке к вербовке российского бизнесмена на круизном лайнере, – Кернан напомнил Виталию о его роли в вербовке Бориса Портнова.

– Вы меня вызвали по этому вопросу?

– Да.

– Что-то пошло не так?

– Вот это вам и предстоит выяснить.

– Вербовка прошла неудачно? – предположил Виталий.

Кернан с прищуром посмотрел на Маковского.

– Не надо никогда задавать вопросов, которые явно не в вашей компетенции. Ваше дело – внимательно слушать то,

что я вам скажу, и исполнять мои задания.

Маковский сделал извиняющееся выражение лица.

– Я слушаю, мистер Кернан.

Британец продолжил.

– Портнов должен был покинуть Россию вместе с супругой. Мы им сделали золотые визы и карты резидентов в Объединенные Арабские Эмираты. Но во время прохождения пограничного контроля при вылете в Дубай он был задержан Федеральной службой безопасности. По данным наших аналитиков из отдела OSINT, задержание Портнова не связано с его работой на британскую разведку. Из открытых российских источников следует, что его задержали за взятку следователю по делу об отмывании денежных средств.

– В чем состоит мое задание? – Маковский решил сразу задать вопрос о своей миссии, хотя интуитивно уже понял, что ему предстояло возвращение в Россию.

– В отчете, который написала ваша помощница по результатам работы с женой Портнова на круизном лайнере, было указано, что та приглашала вас приехать в гости в Нижний Новгород, – Кернан слегка взял под локоть Маковского, чтобы изменить направление прогулки по лужайке.

– Да. Это так, – Виталий подтвердил слова британца.

– Вам нужно с вашей помощницей вылететь в Россию и посетить Нижний Новгород.

– Какова моя основная задача?

– Во всей этой истории с Портновым нас настораживает,

что его задержание произвела ФСБ, а не сотрудники Следственного комитета.

– Но вы же сами только что сказали, что его обвиняют в передачи взятки следователю. А насколько я знаю, в таких задержаниях могут участвовать сотрудники ФСБ.

– Именно эти вопросы вы и проясните на месте, – Кернан прекрасно знал, что в подследственность ФСБ не входили дела о коррупции, но оперативное сопровождение таких дел и задержание подозреваемых зачастую проводилось сотрудниками госбезопасности при участии следователей.

– Что конкретно я должен сделать?

– Вы должны встретиться с женой Портнова. Легенду о вашем возвращении в Россию вы получите позже. Если жена Портнова пойдет на контакт, то вам предстоит выяснить, с чем был связан арест ее мужа. Если подтвердится, что Портнова все-таки задержали по уголовной статье, то можно переходить к основной части операции.

– Я слушаю, – Маковский интуитивно оглянулся по сторонам.

– На личной встрече с женой Портнова вы покажете ей договор с дубайским инвестиционным фондом. Копию инвестиционного договора вам передадут позже при инструктаже. Вы должны убедить жену Портнова выехать в Дубай, чтобы переоформить инвестиционный договор на ее имя.

– Вы сказали, что сделали для Портнова и его жены золотые визы и карты резидентов?

– Да.

– Значит, российские следователи уже могли теоретически организовать запрос в Объединенные Арабские Эмираты о деталях инвестиционной деятельности Портнова, на основании которой он получил долгосрочную резидентскую визу?

Кернан одобрительно похлопал по плечу Маковского.

– Это очень хорошо, Виталий, что вы обратили на это внимание. Но если бы такой запрос со стороны России был, то мы бы об этом уже знали.

– Когда я должен вылететь?

Кернан вместо ответа сам задал вопрос Маковскому.

– Где вы остановились в Ницце?

– Пока нигде.

– Как только снимете номер в отеле, то сообщите мне свои координаты. Завтра с вами свяжется наш сотрудник Майкл Калвер, который передаст вам необходимые документы для работы в России и проведет с вами инструктаж. Только сделайте так, чтобы ваша помощница не пересеклась с Калвером. Чем меньше она будет знать, тем лучше для нее самой.

– Как только я решу вопрос с отелем, я вам сообщу.

– Хорошо, – Кернан, не попрощавшись с Маковским, вернулся к своему гольф-кару и, взяв из сумки клюшку, направился к белому маленькому мячу, чтобы продолжить игру.

* * *

Новость о беременности жены никак не выходила из головы Ракитина. Его приподнятое настроение не ускользнуло от внимания военврача, который рассматривал рентгеновские снимки протеза коленного сустава и МРТ сосудов раненой ноги.

Ракитину не терпелось услышать вердикт.

– По протезу все хорошо, а вот с сосудами еще придется поработать.

Военврач отложил снимки в сторону и посмотрел на улыбающегося Ракитина.

– А что это вы сегодня такой веселый?

– Через восемь месяцев стану отцом, – Ракитин еще шире расплылся в улыбке.

– Поздравляю.

– Спасибо.

– Ну, что ж. На сегодня все. Жду вас через неделю, – военврач вложил снимки в медицинскую карту Ракитина.

Олег встал со стула.

– Разрешите идти?

– Можете быть свободны.

– Есть, – Ракитин развернулся и, прихрамывая, вышел из кабинета начальника хирургического отделения военного госпиталя.

Уже на улице, когда Ракитин подходил к своему китайскому кроссоверу, который он в начале июня взял в кредит, у него зазвонил смартфон.

- Привет! – из динамика раздался бодрый голос Сергея Дорошкевича.
- Да, Серега, слушаю.
- У тебя какие планы на сегодня?
- Пока никаких. Может, с женой куда-нибудь съездим вечером погулять, – предположил Ракитин.
- Слушай. У нас с Ольгой сегодня двадцать лет совместной жизни. Я по этому поводу решил ей организовать романтический ужин. Уже заказал беседку с мангалом в загородном клубе «Ранчо». А она ехать не хочет. Говорит, что мы там вдвоем со скуки умрем. Может, ты с женой приедешь? – в голосе Дорошкевича сквозила надежда.
- Если честно, то я за. Но мне надо у Татьяны спросить. Я пока не знаю, какие у нее на завтра планы по работе.
- Олег выручай. Тем более что нам с тобой кое-что надо обсудить. Да и жены наши наконец-то познакомятся.
- Хорошо. Я ей сейчас позвоню, но хочу сразу предупредить, что я алкоголь пить не буду. Я за рулем.
- Да без проблем.
- Хорошо. Только отправь мне ссылку на сайт этого «Ранчо», чтобы я посмотрел, где это и как туда доехать, – Ракитин уже слышал об этом месте, но хотел убедиться, что Дорошкевич имел в виду именно этот загородный клуб.
- Сейчас отправлю.

На парковке у торгового центра «Седьмое небо», как всегда, было огромное скопление машин.

Темно-синий «Ford Kuga», проехав пару кругов по парковке, наконец припарковался напротив входа в «Синема Парк».

Из салона машины выпорхнула стройная женщина средних лет в стильном летнем сарафане и, открыв заднюю дверь, забрала с сиденья свою сумочку.

Зайдя в торговый центр, она не спеша направилась в зону фудкорта, где среди многочисленных точек фастфуда находился ресторан «Хачапури».

Заказав горячий салат с запеченными баклажанами и свежесжатый сок, она открыла в своем смартфоне популярное приложение знакомств «LovePlanet» и, зайдя на свою страничку, отправила пользователю с ником «Вадим» сообщение следующего содержания: «Я припарковалась напротив “Синема Парк”. Жду тебя в нашем ресторане».

Через пятнадцать минут после отправленного сообщения из правого входа торгового центра вышел курьер в бейсболке и черных солнцезащитных очках, неся на плечах большую желтую сумку в виде короба. Судя по ремням, оттягивающим плечи курьера, сумка была увесистой.

Подойдя к «Ford Kuga», он разблокировал брелком сигнализации дверку багажного отделения и, открыв короб, аккуратно выложил из него в багажник две коробки, обернутые черным полиэтиленовым скотчем.

Закрыв машину, он снова вернулся в торговый центр.

Повернув направо у касс «Ашана», он прошел по основной торговой галерее мимо фитнес-клуба «ФизКульт» до самого конца торгового центра, где был еще один выход на набережную Волги.

Дойдя до припаркованной машины, молодой человек снял с плеч сумку курьера и поставил ее на заднее сиденье авто. Отъехав по набережной от торгового центра, он наконец снял бейсболку, темные очки и отклеил накладную бороду, которая делала его похожим на гастарбайтера из Средней Азии.

Спустя полчаса посетительнице ресторана «Хачапури» в приложении знакомств от пользователя с ником «Вадим» пришло сообщение. В нем говорилось, что ее визави, к сожалению, не сможет приехать, поскольку неожиданно изменились планы.

Рассчитавшись с официантом, женщина вышла из ресторана и не спеша отправилась к своей машине.

Вырулив с парковки, она, стараясь не нарушать правил дорожного движения, поехала в свою съемную квартиру, которую она сняла пару дней назад в Дзержинске, являющемся городом химиков.

* * *

Майкл Калвер приехал в отель, где остановился Маковский, в три часа дня.

Виталий уже ждал британского эмиссара, заказав в номер фрукты и минеральную воду.

– Добрый день. Прошу вас, – Маковский жестом пригласил британца пройти в номер.

Поздоровавшись, Калвер профессиональным взглядом осмотрел все помещения в номере и только после этого предложил Маковскому присесть на диван, перед которым стоял низкий столик со стеклянной столешницей.

– Присаживайтесь, – Калвер, как и Кернан, говорил по-русски практически без акцента.

Достав из своего портфеля папку с документами, он положил их на столик перед Маковским.

– Здесь копия инвестиционного договора, на котором стоит подпись Портнова. Эту копию нужно только показать жене Портнова, но ни в коем случае не передавать ей.

– Я понял, – Маковский взял со столика папку с документами, чтобы ознакомиться с ними.

– Теперь по вашей легенде. Вы продолжаете играть ту же роль с вашей помощницей, что и на круизном лайнере. У вас это хорошо получается. Когда прилетите в Россию, пару дней погуляйте по Москве. В общем, ведите себя так, как ведут себя влюбленные. Делайте фото, целуйтесь, обнимайтесь.

Маковский понимающе кивнул.

– И только потом позвоните жене Портнова. Сообщите ей, что вы в России и планируете воспользоваться ее приглашением посетить Нижний Новгород, чтобы увидеть закаты.

Пусть этот звонок сделает ваша помощница.

– Хорошо.

– Если она откажется от встречи, сославшись на арест мужа, то вне зависимости от этого вы все равно должны выехать в Нижний Новгород. У вас будет время, чтобы обдумать новый повод для встречи с ней. Если она все же согласится встретиться, то только на личной встрече вы расскажете ей о крупной инвестиции Портнова в дубайский инвестфонд и покажете ей копию инвестиционного договора. Ваше главное задание – убедить жену Портнова, что ей нужно вылететь в Дубай, чтобы переподписать документы, аргументируя тем, что средства могут быть заблокированы по запросу российской стороны.

– Есть один нюанс, который меня волнует, – Маковский все же решил задать вопрос, который он хотел задать Дэвиду Кернану, но так и не задал.

– Какой?

– Жена Портнова может знать или догадываться о том, что наркотики, которые у нее были обнаружены при досмотре багажа в морском порту Дубая, могла подложить ей Анжелика?

– Это исключено.

– Почему вы так уверены? – Маковский понимал, что его вопрос может быть расценен Калвером как попытка получить информацию, которая не относилась к его компетенции.

– Потому что в Главном управлении по борьбе с наркотиками, куда были доставлены Портнов с женой после обнаружения в их багаже контейнера с запрещенным веществом, им были принесены официальные извинения за то, что их багаж был использован для проверки бдительности службы досмотра в порту «Рашид».

Такое объяснение вполне удовлетворило Маковского, но это была лишь часть правды. Калвер не сказал Маковскому, что одним из условий, которое Портнов выдвинул Кернану перед подписанием согласия о сотрудничестве с MI-6, было то, что его жена Алла не должна была ничего знать о его вербовке.

Маковский также не знал, да и не мог знать, о деталях вербовки Портнова и о том, какое задание британской разведки Портнов уже выполнил в России. Виталий лишь мог догадываться, что интерес MI-6 к жене Портнова Алле не был случаен и ее вылет в Дубай был частью какой-то многоходовой комбинации британской разведки.

– А если Алла откажется лететь в Дубай? – Виталий вернулся к теме своего задания.

– Такой вариант возможен. Но в вашем задании есть и другая важная составляющая.

Маковский вопросительно посмотрел на британского эмиссара.

Калвер достал из портфеля еще один листок с текстом.

– Если вы поймете или почувствуете, что арест Портнова

– это оперативная игра ФСБ, то вам следует сделать следующее.

Калвер протянул листок Маковскому.

– Прочтите внимательно несколько раз. Вам нужно запомнить эту инструкцию наизусть.

Маковский, взяв листок, начал читать. Виталий знал, что Калвер обязательно проверит, насколько хорошо он запомнил текст.

* * *

Загородный клуб «Ранчо» находился в сосновом бору между городом химиков Дзержинском и поселком Желнино.

Посмотрев на сайте клуба фотографии банного комплекса с беседкой, который арендовал Дорошкевич, Ракитин отправил скриншоты жене, предложив ей провести вечер с Сергеем и Ольгой, отмечавшими сегодня «фарфоровую» свадьбу.

На удивление, Татьяна сразу же согласилась, но с условием, что они должны обязательно вернуться домой, потому что завтра у нее была запланирована съемка на строящейся Ледовой арене.

Созвонившись с Дорошкевичем, Олег уточнил время начала пикника.

Затем он съездил на площадь Горького, где в магазине «Подарки» купил для четы Дорошкевичей фарфоровый чайный сервиз. На обратном пути он заехал в телецентр за Татьяной и забрал ее с работы. Уже в машине он показал жене

купленный подарок.

– На Горького в магазине «Подарки» купил. Надеюсь, ты не возражаешь?

Татьяна приоткрыла коробку, чтобы оценить чайный сервиз.

– А почему на две персоны?

– Ну, мы же им двоим дарим. У них свадьба фарфоровая. По-моему, все символично, – Олег старался не слишком отвлекаться от дороги.

Татьяна улыбнулась и, закрыв коробку, убрала ее на заднее сиденье.

– Ну, давай, рассказывай про чету Дорошкевичей. Я ведь их только один раз видела на корпоративе, когда ты у Портнова еще работал, – она посмотрела на Олега, который, несмотря на протез, уверенно вел машину.

– Дорошкевича ты знаешь. Я тебе про него говорил. Он мне очень помог, когда меня в Нижний из Старобельска переправили. А с его женой я сам еще толком незнаком.

– А что вас с ним так сблизило? Вы же вроде раньше были просто приятелями?

– Раньше мы действительно были просто хорошими знакомыми и сослуживцами, но после начала СВО многое изменилось. Мы с ним теперь в одном окопе. Так сказать, друзья-однополчане, – улыбнулся Ракитин.

– Он тоже воевал с тобой?

– Нет. Это виртуальный образ типа «Бессмертного пол-

ка». Просто мы с ним одно дело делаем. Ну, как еще правильнее сказать? Я представитель фронта, а он представитель тыла. А без тыла, как говорится, нет фронта, – Ракитин перешел на эмоциональный тон.

– Ладно, фронтовик. Ты мне лучше скажи, во сколько мы должны приехать в это «Ранчо» и во сколько оттуда будем выезжать? Ты же знаешь, что у меня завтра съемки на Стрелке, – Татьяна решила внести в разговор конкретику.

– Нас пригласили к семи часам вечера, а там по обстоятельствам. Я спиртное пить не буду. Так что в любой момент можем уехать.

– Там только шашлыки запланированы? – на всякий случай уточнила Татьяна.

– Если хочешь, то можешь в баню с Ольгой сходить. Беседка с мангалом – это опция к банному комплексу. Так на сайте «Ранчо» указано.

– Если там бассейн в бане есть, то я бы ходила. А ты?

– Мне пока нельзя. Врач сказал, что с сосудами ноги еще не все благополучно. Так что если Ольга предложит составить компанию, то не отказывайся. А мы пока с Серегой о своих делах поговорим, – предложил Ракитин.

– Тогда на всякий случай возьму купальник, – согласилась Татьяна.

Вырулив на улицу Ванеева, Ракитин включил музыку, которую он уже успел закачать в музыкальный центр китайского внедорожника.

* * *

К «Ford Kuga», припаркованному во дворе трехэтажного кирпичного дома на улице Панфиловцев в Дзержинске, вышла хозяйка автомобиля, чтобы забрать из багажника две коробки, завернутые в черную полиэтиленовую пленку.

Вернувшись в съемную квартиру, Жанна Жукова, так звали женщину, открыла в ноутбуке приложение знакомств и написала пользователю с ником «Вадим» короткое сообщение: «Жаль, что сегодня не получилось встретиться. Может быть, сможем увидеться в ближайшее время? Если готов, то сообщи место встречи».

Через полчаса на смартфон Жанны в приложении Telegram пришло сообщение от неизвестного контакта, состоящее из двух бессмысленных слов, разделенных запятой: «мрасдепу, кенирляк». Записав на листок бумаги эту абракадабру, Жанна заблокировала в Telegram контакт, с которого было отправлено сообщение, и нажала кнопку «Пожаловаться».

Открыв в ноутбуке картинку с раскладкой клавиатуры на кнопочном телефоне, она на листе бумаги вместо букв поставила цифры, соответствующие каждой кнопке телефона. Теперь это уже был не бессмысленный набор букв, а вполне конкретные числа 56.263356 и 43.546494, которые соответствовали числовому обозначению географических координат: широте и долготе.

Вбив полученные координаты в Google Maps, Жанна получила приблизительные ориентиры, где одна должна была выбрать подходящее место, чтобы спрятать спортивную сумку с двумя коробками, которые ей сегодня днем на парковке у торгового центра «Седьмое небо» оставил в багажнике «курьер».

Полученные координаты указывали на пустырь в промзоне Дзержинска, рядом с автомобильной перемычкой, соединяющей Восточное и Нижегородское шоссе. От съемной квартиры до пустыря навигатор показал семь километров, что соответствовало примерно 10 минутам езды.

Запомнив маршрут, Жанна закрыла крышку ноутбука и, переодевшись в спортивный костюм, решила проехать до точки закладки, чтобы предварительно оценить обстановку.

Проехав по маршруту, она сделала несколько фото обочины дороги и фото въезда на пустырь, чтобы определиться, где ей лучше всего следовало оставить автомобиль, когда она будет делать закладку.

Определившись с местом, Жанна решила выехать на задание в два часа ночи.

Во-первых, в это время был минимальный трафик на дорогах, а во-вторых, ночи в середине июня были очень короткими и уже в два часа было достаточно светло, чтобы спокойно ориентироваться на местности.

Угли на мангале уже перестали гореть открытым пламенем, покрывшись слоем белого пепла.

– Пора. Сейчас как раз оптимальная температура для жарки, – Дорошкевич взял с металлического подноса шампуры с насаженными кусками свинины и положил их на мангал.

Ракитин тоже подошел к мангалу, намереваясь принять непосредственное участие в приготовлении шашлыков.

Из бани послышался громкий смех Татьяны и Ольги.

– Слышишь? – Ракитин кивнул в сторону бани. – Значит, нашли общие темы для разговора.

– Вот и хорошо, – согласился Дорошкевич. – Подай-ка мне опахало.

Ракитин нагнулся к мешку с углем, на котором лежал пластиковый веер.

– Как у тебя с ногой? – Сергей, взяв опахало, начал размахивать им над мангалом, добиваясь большего жара.

– Сегодня был в госпитале. Врач сказал, что с сосудами еще не все в порядке.

– А что ты хотел? После такого ранения вообще чудо, что тебе ногу сохранили. Ну и пусть, что вместо коленного сустава титановый протез, зато нога своя. Кстати, а что у тебя с военно-врачебной комиссией?

– Пока еще не назначили дату. Как думаешь, комиссуют? – Олег перевернул ближний к себе шампур.

– А что? Есть сомнения?

– Я не в смысле того, что не хочу опять на СВО. Просто

когда узнал, что стану отцом, появился новый смысл в жизни.

– С таким ранением должны комиссовать. Насколько я понимаю, у тебя с документами все в порядке. Главное, что выписка из журнала боевых действий есть, – Сергей подошел к столу и открыл бутылку пива. – Будешь?

– Нет, – Ракитин повернул на мангале остальные шампуры.

– Ну, ты же не сейчас поедешь. Давай посидим, пообщаемся, – Дорошкевич взглянул на наручные часы. – Сейчас полдесятого. За пару часов все выветрится.

– Даже не буду рисковать, – Ракитин помахал опахалом, вновь разжигая угли. – Ты мне лучше скажи, что ты думаешь по срокам окончания СВО.

– Ты насчет американского фактора?

– И не только.

– Я думаю, что пока фронт окончательно не посыплется и не начнутся массовые сдачи в плен целыми соединениями, говорить о каких-то сроках дело неблагоприятное, – Дорошкевич налил пиво в свой стакан.

– А вот в этом ты абсолютно прав. Я, конечно, не знаю, как там на других направлениях, но та мясорубка в Кременских лесах, в которой я чуть ногу не потерял, ну никак не тянет на то, что противник выдохся или деморализован.

– Главное, чтобы все было не напрасно. Если честно, то я очень боюсь, что нас опять могут развести, пообещав ништя-

ки нашей элите. Представляешь какое настроение будет у всех, кто свою кровь проливал.

Ракитин не ответил, вспомнив тех, с кем он воевал, и тех, кто уже никогда не вернется к своим родным и близким.

Из бани снова послышался смех Татьяны и Ольги.

– Как там шашлык? – Дорошкевич, встав из-за стола, вновь вернулся к мангалу.

– Почти готово, – Ракитин в очередной раз перевернул шампуры.

– Если комиссуют, чем планируешь заняться? – Сергей наконец обозначил главную тему разговора.

– Если честно, то пока еще не думал.

– Я на днях с ребятами из нашего минспорта встречался. Насчет тебя тоже поговорил. Как ты смотришь на то, чтобы свой опыт гонщика детям передать?

– Ты о чем?

– Тренером детей в академию автотоспорта пойдешь? – Дорошкевич взял со стола металлический поднос, на который Ракитин должен был снять с шампуров готовые шашлыки.

– Надо подумать.

– А что тут думать! У тебя опыт. Да еще плюс участие в СВО. Сейчас таких, как ты, будут продвигать.

Ракитин снял ножом с шампуров на поднос обжаренные куски мяса.

– Потом договорим. Давай зови красавиц из бани, пока

шашлыки не остыли.

Дорошкевич подошел к закрытой двери бани и, пару раз стукнув в дверь, зычно крикнул.

– Девчонки! Шашлыки готовы!

* * *

Вечером, когда Анжелика вернулась после длительной прогулки по бутикам Ниццы, Виталий уже ждал ее в холле отеля.

– Мы что, переезжаем в другой отель? – Анжелика сразу обратила внимание на их дорожную сумку и чемодан, лежащие в тележке для гостиничного багажа.

– Нет. Мы возвращаемся в Дубай, – Маковский знаком руки показал белл-бою в красной униформе, что тот может нести багаж к лимузину.

Анжелика скривила лицо, явно давая понять, что такое развитие событий не входило в ее планы.

– Что-то не так? – в голосе Маковского засквозило раздражение.

– Да нет. Все нормально. Просто у меня на завтра были планы. Я хотела прокатиться до Вентимильи.

Виталий знал, что в этом итальянском городке, который находился в часе езды от Ниццы, туристов привлекали многочисленные аутлеты, где можно было купить оригинальные брендовые вещи с огромными скидками.

– Тебе что, в Дубае аутлетов не хватает? – тон Виталия

стал саркастичным.

Маковский направился к выходу из отеля.

– Может, ты мне все-таки расскажешь, с чем связана такая срочность? – поинтересовалась Анжелика, следуя за Виталием мимо швейцара, который услужливо открыл дверь отеля перед отбывающими гостями.

Маковский подошел к черному лимузину, который осуществлял трансфер гостей из отеля до аэропорта «Лазурный берег», и, не дожидаясь замешкавшегося водителя, сам открыл заднюю пассажирскую дверцу.

– Садись. Я по пути тебе все расскажу.

Анжелика, нагнувшись, впорхнула в салон, на мгновение оголив красивые ягодицы из-за слишком короткой летней юбки, отчего белл-бой, ожидающий у дверцы лимузина чая-вых от Маковского, смущенно отвел взгляд.

Заметив смущение сотрудника отеля, Виталий усмехнулся и, сунув ему в руку десять евро, залез внутрь салона следом за Анжеликой.

Белл-бой, закрыв дверку лимузина, расплылся в улыбке и помахал на прощание Виталию и Анжелике ладонью в белой перчатке.

* * *

Время за разговорами пролетело очень быстро.

Ночи в середине июня были теплыми и очень короткими, и уже в два часа появились первые признаки близкого рас-

света.

Татьяна, увлеченно общаясь с Ольгой, незаметно наступила под столом на ногу Олегу, давая понять мужу, что им уже давно пора ехать домой.

Ракитин правильно понял этот тактильный намек жены и, демонстративно посмотрев на свои часы, прервал разговор с Сергеем.

– Ого. Уже два часа ночи. Нам, пожалуй, пора.

– Может, все-таки останетесь? Я оплачу номер, – на всякий случай предложил Дорошкевич.

– Нет, нет. Спасибо. У меня завтра... вернее, уже сегодня очень ответственный день, – вместо мужа ответила Татьяна.

– Ну что ж. Надо так надо. Жаль только, что Олегу на пошок нельзя. А я выпью, – Дорошкевич взял рюмку со стола и, встав, произнес пост «на дорожку»: – Татьяна, Олег! Спасибо, что приехали. Надеюсь, что будем видеться чаще.

– Я тоже надеюсь, – Олег, дождавшись, когда Сергей выпьет, встал из-за стола.

Ольга тоже встала, давая понять, что они как радушные хозяева не будут задерживать гостей.

Уже у машины, когда они прощались друг с другом, Дорошкевич на всякий случай уточнил у Олега:

– Ну так как насчет предложения пойти тренером в академию автоспорта?

– Меня еще не комиссовали. Так что давайждемся решения комиссии, – парировал Ракитин.

– Это само собой. Но сам-то ты согласен? – не унимался Сергей.

– Он согласен, – Татьяна вновь ответила за мужа.

Тепло попрощавшись, Олег с Татьяной сели в машину и не спеша выехали из загородного клуба «Ранчо».

Ночное небо уже посветлело в преддверии близкого расвета.

* * *

Жанна Жукова въехала на пустырь в промзоне Дзержинска в половине третьего ночи.

Заехав вглубь пустыря, она подъехала к кучам строительного мусора, который незаконно сваливали с самосвалов на краю старого песчаного карьера ушлые утилизаторы отходов.

Заглушив мотор, Жанна выбралась из машины и огляделась по сторонам. Солнце еще не вышло из-за горизонта, но его пробивающийся свет уже сделал небо на востоке светло-оранжевым.

Координаты, которые Жанна получила через мессенджер Telegram, были всего лишь приблизительным ориентиром, где она должна была сделать закладку со свертками, которые ей передал курьер. Ей предстояло самой определить наиболее удобное место для закладки на этом пустыре, а затем тщательно замаскировать спрятанные свертки. И только потом с помощью профессионального туристического навига-

тора зафиксировать точные координаты широты и долготы места закладки.

Именно эти координаты она должна была отправить своему украинскому куратору.

Тот, кто потом придет забирать эту закладку, при себе должен иметь аналогичный туристический навигатор, с помощью которого можно было определить точное место.

Система работы украинских спецслужб на территории России была отлажена британцами с самого начала СВО, и ее отличительной особенностью была трехконтурная схема работы с агентурой.

Агенты первого контура осуществляли контрабанду на территорию России взрывчатых веществ и спецоборудования для проведения диверсий или терактов. Для этого использовались транзитные схемы с использованием грузового или легкового транспорта, который в западных странах переоборудовался специалистами-взрывотехниками для тайной перевозки взрывчатых веществ. Причем те, кто сидел за рулем таких транспортных средств, даже не знали о тайниках со взрывчаткой. Их использовали втемную. Если такие авто беспрепятственно проходили границу, то эти машины перегонялись в специально арендованные помещения (так называемые отстойники), где уже агенты первого контура извлекали из оборудованных тайников прибывший груз.

Второй контур был самый закрытый. Он состоял из агентов украинских спецслужб, работающих в России под при-

крытием. Эти агенты общались со своими кураторами, используя специальные каналы связи. Именно они делали закладки, которые в дальнейшем забирали агенты третьего контура для осуществления терактов или диверсий.

Третий контур был фактически расходным материалом, который украинские спецслужбы цинично использовали в своих интересах. Обманутые мошенниками россияне или представители несистемной оппозиции, мечтающие с помощью украинских кураторов сбежать из России, были отличными «расходниками», которых не было жалко одноразово использовать в своих планах. Общение с ними кураторы из Украины поддерживали через мессенджеры, поэтому в поле зрения ФСБ попадали в первую очередь именно агенты третьего контура.

Как правило, с агентами первого и второго контура работало Главное управление разведки (ГУР), а третьим контуром занималась Служба безопасности Украины (СБУ).

Жанна Жукова была агентом второго контура.

Она открыла багажник машины и, взяв черную спортивную сумку, решила пройти по краю старого песчаного карьера, чтобы найти удобный спуск вниз. Там в глубине карьера виднелся остов какого-то старого одноэтажного строения. Именно это место Жанна планировала осмотреть в первую очередь, чтобы определиться – подойдет ли оно для того, чтобы надежно спрятать сумку.

Небо на востоке стало еще светлее.

* * *

Несмотря на протез коленного сустава, Ракитин уверенно вел машину, и ему очень хотелось вновь ощутить динамику мощного ускорения, но наличие камер видеофиксации на ночных улицах Дзержинска сдерживало его желание.

Рядом на пассажирском сиденье дремала Татьяна. Она сразу закрыла глаза и откинулась на подголовник кресла, как только они выехали из «Ранчо» на Желнинское шоссе.

Проехав по проспекту Циолковского, Ракитин выехал на центральную площадь города химиков, носившую имя Дзержинского. Он решил не сворачивать на проспект Чкалова, который вел на трассу М-7, а проехать прямо по проспекту Ленина, чтобы, выехав в промзону, где не было камер видеофиксации, попытаться проверить, насколько хорош китайский внедорожник в динамике разгона на максимальных оборотах двигателя.

Когда Ракитин переезжал трамвайные пути, не снижая скорости, то от неожиданной тряски Татьяна открыла глаза, пытаясь понять, где они сейчас едут.

– Мы где сейчас? Еще Дзержинск проезжаем?

– Уже почти проехали. Сейчас в промзону въедем.

Татьяна взгляделась в дорогу.

– А зачем ты через промзону поехал?

– Хочу динамику машины на максималках проверить, –

Ракитин не стал юлить, хотя прекрасно знал негативное от-

ношение Татьяны к его попыткам вернуть свои утраченные навыки автогонщика.

– Ты опять за свое? – в ее голосе появились нотки раздражения. – Давай разворачивайся и выезжай на Московское шоссе.

– Ладно, – с нескрываемым сожалением выдохнул Раки-тин. – Только зачем разворачиваться. Сейчас поворот будет на рокадную дорогу. Через нее выедем на Нижегородское шоссе и по нему на трассу М-7.

Татьяна не стала спорить с мужем, но при этом демонстра-тивно приподняла спинку сиденья, давая понять, что она больше не будет дремать.

Повернув на двухуровневой развязке на рокадную дорогу, соединяющую Автозаводское и Нижегородское шоссе, Раки-тин прибавил скорость, искоса поглядывая на реакцию же-ны.

Справа от дороги тянулся пустырь, который был отделен от обочины двумя нитками трубопровода.

Проезжая мимо П-образного компенсатора на трубопро-воде, который служил в том числе и аркой для въезда на пу-стырь грузового транспорта, Ракитин краем глаза заметил на фоне светлеющего неба силуэт легкового автомобиля.

Олег нажал на педаль тормоза и плавно съехал на обочи-ну.

– Ты чего? – Татьяна не поняла странного маневра мужа.

– Ты видела? – Олег кивком показал в сторону пустыря.

– А что там? – она повернула голову, пытаясь разглядеть то, что заметил Ракитин.

Олег включил заднюю скорость и поехал назад по обочине к П-образному компенсатору, через проем которого был хорошо виден силуэт автомобиля на фоне светлеющего неба.

– Вон, видишь машину? – Ракитин показал жене рукой на чернеющий силуэт кроссовера в глубине пустыря.

– Ну, вижу. И что с того? – Татьяна не поняла причину остановки Олега.

– А что она тут делает в полтретьего ночи?

– Ну, мало что. Может, человеку приспичило и он с дороги съехал? – предположила Татьяна.

– А если там что-то противозаконное происходит? – возразил Ракитин, пытаясь рассмотреть, что происходило в машине на пустыре. – Может, там сейчас чье-то тело после совершенного преступления привезли на пустырь и пытаются следы замести?

– Поехали быстрее отсюда, – предположение мужа не на шутку перепугало Татьяну.

– Давай отъедем, выключим фары и подождем, – предложил Олег.

– А если там просто парочка любовников, которые так же, как и мы, едут с какого-нибудь пикника? – предположила Татьяна. – Увидели подходящее безлюдное место, где можно заняться любовью в машине. Съехали с дороги... и тут какие-то идиоты остановились и пытаются подглядеть за про-

исходящим.

Аргумент жены показался Ракитину убедительным.

– Ладно, поехали.

Олег резко тронулся с места, отчего Татьяну вжало в пассажирское сиденье. Но она не стала ругать мужа за такой старт с пробуксовкой. Ей хотелось быстрее покинуть это безлюдное место, поскольку она сама скорее поверила бы в криминальную версию появления ночью машины на пустыре, чем в версию о любовниках, которую она только что придумала для Олега.

* * *

Дождавшись, когда шум двигателя автомобиля растает в ночной дали, Жанна привстала с корточек и, оглядевшись вокруг, быстро пошла к своей машине.

Загрузив в багажник спортивную сумку, она, стараясь не издавать шума, села за руль и, не включая ближний свет, выехала с пустыря.

Всю дорогу, пока Жанна ехала к съемной квартире, она непрерывно думала о том, кто же был в той машине. Она вновь и вновь прокручивала в голове произошедшее на пустыре.

Когда Жанна уже отошла от своего авто метров на пятьдесят, она услышала шум двигателя приближающейся машины. Интуитивно присев, она смотрела на дорогу, ожидая, когда машина пронесется мимо.

Но, когда автомобиль, уже проехав пустырь, вдруг остановился, а затем задним ходом вернулся к П-образному компенсатору, у нее все похолодело внутри.

Она почти прижалась к земле, наблюдая за остановившимся китайским кроссовером.

Поскольку въезд на пустырь был по отношению к Жанне с западной стороны, ей было хорошо видно, что в салоне автомобиля было по крайней мере два человека.

«Китаец» простоял у въезда на пустырь не более минуты, но для Жанны они показались вечностью.

«Кто же это был?» – эта мысль безостановочно крутилась в голове Жанны.

Улицы Дзержинска были пустынными в этот ночной час. Пропетляв по городу и убедившись, что за ней никто не едет следом, Жанна наконец въехала во двор дома, где она снимала квартиру.

Она не стала забирать сумку из багажника, справедливо опасаясь, что кто-то из соседей мог, услышав шум подъехавшей машины, выглянуть в окно, чтобы посмотреть, кто приехал в столь поздний час.

Заварив крепкого кофе, Жанна уже хотела достать ноутбук, чтобы написать своему куратору о произошедшем, но, отпив глоток крепкого напитка, решила все же повременить с сообщением.

Все, что произошло на пустыре, могло быть простой случайностью.

«Если бы это были сотрудники ФСБ, то я бы сейчас уже была в наручниках, а не пила бы утренний кофе, – размышляла она, стоя у окна. – Завтра днем снова проеду мимо пустыря, чтобы оценить обстановку», – решила Жанна.

Солнце уже взошло, и на улице стало совсем светло. Прикрыв шторы плотнее, она прилегла на кровать, не снимая спортивного костюма.

* * *

На утреннем оперативном совещании в Службе по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом, которая также была известна как «Вторая служба», или «Двойка», обсуждался комплекс мер федерального и регионального уровня, связанных с участившимися фактами попыток проведения диверсий и терактов в регионах России.

Несмотря на эффективную работу региональных управлений по выявлению и нейтрализации завербованных иностранными спецслужбами граждан России, руководство ФСБ на последней коллегии указало руководству «Двойки» на усиление мер по раннему выявлению контактов российских граждан с украинскими и британскими спецслужбами.

На коллегии также было отмечено, что британская MI-6, которая наиболее активно работала в России и на постсоветском пространстве, стала менять подходы к вербовке россиян, поскольку классические методы перестали эффективно работать.

Присутствовавший на оперативном совещании в «Двойке» приглашенный сотрудник Центра информационной безопасности (ЦИБ) привел свежие данные мониторинга российского сегмента Интернета, даркнета и соцсетей.

По данным, полученным специалистами ЦИБ ФСБ, в даркнете британская разведка MI-6 начала тестирование специальной платформы под кодовым названием «Silent Courier» («Молчаливый связной») для поиска информаторов и агентов по всему миру. Причем для пользователей из России британцы создали специальный русскоязычный раздел на платформе, где уже были выложены инструкции, как безопасно держать связь с британскими кураторами.

Сотрудник ЦИБ не исключил, что британцы после успешного тестирования платформы могут начать ее публичную рекламу в западных СМИ для активного привлечения на территории России еще большего числа потенциальных агентов.

Подводя итоги оперативного совещания, первый заместитель руководителя «Двойки» акцентировал внимание своих подчиненных на том, что созданная в даркнете британская платформа «Молчаливый связной» является вызовом для их Службы.

– Очевидно, что из части вербуемых россиян британцы намерены создавать не только агентов-информаторов, но и террористов, которым ничего не стоит за сотую часть биткойна устроить провокацию или даже бесплатно поработать

против интересов своей страны – ради, например, иллюзорной возможности получить политическое убежище. Поэтому поручаю ответственным за работу с регионами в сжатый срок разработать циркуляр для региональных управлений для реализации дополнительного комплекса мер по выявлению лиц, склонных к сотрудничеству с иностранными спецслужбами, или лиц, уже вступивших в контакт с британской разведкой через платформу «Молчаливый связной», – подытожил первый заместитель руководителя Службы.

Генерал окинул взглядом починенных.

– Вопросы есть?

Сотрудники, участвующие в совещании, внимательно слушали руководителя.

– Тогда все свободны.

* * *

Ракитин проснулся от звука хлопнувшей входной двери и щелчков закрывающегося замка.

Присев на кровати, он потянулся к прикроватной тумбочке и, взяв смартфон, набрал номер жены.

– Да, любимый.

– Ты почему меня не разбудила? Я бы тебя отвез на работу.

– За мной ребята заехали. Мы сразу на Стрелку погна-ли, – Татьяна имела в виду съемочную группу, которая должна была делать репортаж о строительстве новой Ледовой аре-

ны.

– За тобой после работы заехать?

– Я тебя ближе к вечеру наберу.

– Хорошо. Я на связи, – Ракитин, завершив звонок, положил смартфон обратно на тумбочку.

Сварив кофе, Олег подошел к окну и, глядя на летнюю изумрудную зелень, покрывшую газоны двора, сделал глоток обжигающего утреннего напитка.

«Что же все-таки делала ночью странная машина на пустыре?» – вопрос, который вертелся в его голове, пока он ночью ехал из Дзержинска до Нижнего Новгорода, вновь разжег его интерес.

Посмотрев на часы, Ракитин прикинул, что он успеет съездить в промзону Дзержинска, чтобы при дневном свете осмотреть место, где он заметил машину.

Мелодия входящего вызова отвлекла Ракитина от навязчивой мысли.

Это звонил Дорошкевич.

– Олега! Привет! – голос Сергея, звучащий из динамика, был бодрым.

– Привет.

– Как добрались?

– Практически без приключений.

– ГИБДД остановила? – Дорошкевич расценил ответ Ракитина как намек, что в дороге что-то произошло.

– Нет. Просто, когда ехали через дзержинскую промзону,

я на пустыре машину заметил. Решил посмотреть, что там водила в половине третьего ночи делает, а Танюха уперлась. Говорит – вдруг там кто-то сексом решил заняться, а мы им весь кайф своим любопытством обломаем, – Ракитин решил поделиться с Сергеем информацией о ночном эпизоде на пустыре.

– Так чем дело-то закончилось?

– Да, в общем-то, ничем. Я притормозил напротив пустыря, где машина стояла. Ни света фар, ни шума от работающего двигателя, ничего такого не было. Татьяна на меня наехала, ну, мы и поехали дальше.

– Я думаю, ты все правильно сделал, что уехал. Сам знаешь, какое время сейчас, – голос Дорошкевича стал серьезным. – Я недавно статью делал для федерального канала с обзором работы нашего УФСБ. Так вот. Наши эфэсбэшники чаще всего задерживали тех, кого завербовали украинские спецслужбы для совершения терактов или диверсий, именно на пустырях или в промзонах, когда они пытались изъять приготовленные для них закладки с оружием или взрывчаткой.

– Ты думаешь, я сегодня ночью на пустыре таких украинских агентов видел?

– Не факт. Это я тебе лишь в качестве примера привел. А в твоем случае там вполне мог быть любой вариант. У человека много естественных надобностей, которые требуют экстренной остановки на дороге. Ты мне лучше скажи, что ты

решил по вчерашнему предложению, – Дорошкевич сменил тему разговора.

– Тебе же Татьяна за меня ответила, – Олег решил свести все к шутке.

– А если серьезно?

– Если серьезно, то я, в принципе, согласен.

– Вот и отлично. Тогда я согласую дату и время встречи в минспорте и дам тебе знать.

– Хорошо.

– Тогда до связи, – попрощался Дорошкевич.

– До связи.

Олег не стал говорить Сергею о своем решении съездить в промзону Дзержинска, где он ночью видел автомобиль, потому что после услышанной информации он справедливо предположил, что Дорошкевич будет против такой самостоятельности Ракитина. Он наверняка предложит сначала связаться с Соколовым из местного УФСБ.

«Нет, Соколову звонить рано. Нужно сначала самому съездить и осмотреть все при дневном свете», – решил Ракитин.

* * *

Юрий Чуриков в свои двадцать два года мог бы стать вполне приличным саксофонистом, тем более что его преподаватели в музыкальном училище прочили ему успешное развитие музыкальной карьеры. Но, обладая талантом и

недюжинной энергией, он попал под влияние тех деструктивных сил, которые манипулировали максималистскими настроениями молодежи, вовлекая их в свои политические секты.

Забросив свой саксофон, он решил для себя, что самый быстрый способ решения своих возрастающих потребностей – это политическая стезя. Начало его политической карьеры как раз совпало с временами, когда исход из страны лидеров несистемной оппозиции уже начал превращаться в повальное бегство за границу.

Тогда Чуриков наивно предполагал, что сбежавшие в Прибалтику, Грузию или Европу вожаки оппов освобождают место для свежей поросли оппозиционных политиков, которые найдут легальные и, главное, законные способы найти свою нишу в политической системе России.

Особые надежды Чуриков связывал с последним оставшимся в России соратником Чубайса, который официально выдвинул свою кандидатуру на недавних выборах президента. Тогда Юра Чуриков чувствовал прилив сил и уверенность, что Кремль (как это бывало не раз) создаст в представительных органах власти очередную «резервацию» для несистемных оппозиционеров, которая будет выполнять роль свистка в чайнике для выпуска пара, если недовольство в обществе будет нарастать в связи с началом СВО.

Но Юра в очередной раз ошибся.

Их партийный босс, который мечтал, чтобы его фамилия

попала в один избирательный бюллетень с Владимиром Путиным, так и не прошел регистрацию кандидатом в президенты и, не дожидаясь проблем от правоохранительных органов, слился за границу.

Все соратники Юры Чурикова после такого «кидка» приуныли и начали разбредаться по своим норам.

Но деятельная натура Чурикова не могла смириться с тем, что он должен отныне подстроиться под новые реалии и стать одним из тысяч латентных оппов, удел которых – строчить анонимные комментарии в соцсетях с критикой власти и искать разовые подработки.

Узнав через своих знакомых аккаунт нижегородского оппозиционера Андрея Потугина, скрывающегося с 2022 года от российского правосудия в Грузии, Чуриков написал ему в Telegram, что хочет уехать из России и спросил совета – как это лучше сделать.

На удивление, Потугин отреагировал очень быстро и предложил Чурикову для начала приобрести ноутбук и установить на него специальную программу с браузером для работы в даркнете.

Юра последовал совету, и дальше все пошло как по маслу. В даркнете он вступил в анонимный чат, который порекомендовал ему Потугин, и там он нашел то, что так долго искал. Анонимные участники чата поделились с Чуриковым, как можно было быстро получить вид на жительство в Британии. Важным условием была регистрация в приложении

«Silent Courier».

Юрий успешно прошел регистрацию на этой платформе, и над ним тут же взял шефство бывший соотечественник Михаил Барышев, который рассказал Чурикову, что сам в прошлом году воспользовался услугами платформы «Silent Courier» и уже получил вид на жительство в Британии.

Но на самом деле с Чуриковым общался вовсе не Дмитрий Барышев, а кадровый сотрудник британской разведки MI-6, главной задачей которого была фильтрация россиян, прошедших регистрацию на британской платформе, для определения, к какой работе в интересах британской короны они лучше всего подходили – тайного агента, собирающего на территории России нужные сведения, или исполнителя какой-либо акции в интересах британской или украинской разведки.

Если претендент лучше всего подходил для исполнения разовых акций, то его контакт передавали в Пятое управление Службы безопасности Украины, которое специализировалось на операциях внутри России.

После общения с Юрием на платформе «Silent Courier» сотрудник MI-6 представил своему начальству краткий доклад, в котором указал, что как агент, который мог бы добывать чувствительную информацию внутри России, Чуриков был бесполезен, поэтому целесообразнее всего его следовало использовать втемную как исполнителя какой-либо акции.

Увы. Но такова суровая реальность. Подавляющее боль-

шинство российских оппозиционеров или завербованных агентов почему-то наивно полагают, что, начав работать на врага, они сами становятся значимыми фигурами.

Но может ли спичка, которую чиркают по коробку и которая сгорает в одно мгновение, быть такой же значимой, как и тот, кто не только выбирает конкретную спичку в коробке, но и решает, когда ей нужно зажечься, чтобы сгореть?

* * *

Жанна спала очень тревожно. Она постоянно просыпалась, и ей сквозь дрему казалось, что в дверь кто-то стучит. Очнувшись в очередной раз от морока кошмара, она прислушивалась к звукам улицы и, понимая, что это был всего лишь сон, вновь погружалась в липкую дрему.

Она смогла заставить себя окончательно встать с кровати около девяти утра.

Спортивный костюм, в котором она заснула, был влажным от пота. Только сейчас Жанна сообразила, что она так и не включила кондиционер.

Переодевшись в летние шорты и майку, она выглянула через щелку ночной занавески во двор. Убедившись, что во дворе не было старушек, сидевших на лавочке у подъезда, она решила спуститься к своей машине, чтобы забрать спортивную сумку.

Выйдя из подъезда, она не сразу отправилась к машине, а прогулялась до соседнего дома, где на первом этаже распо-

лагался продуктовый магазин. Пока Жанна не спеша шла в магазин, она наметанным глазом осмотрела всю улицу в радиусе двух кварталов. Никаких припаркованных к обочине микроавтобусов или минивэнов, которые часто использовала ФСБ, на улице не было видно.

Не заметив ничего подозрительного, она вернулась во двор и, взяв из багажника сумку, принесла ее в квартиру.

Жанна решила еще раз проехать мимо пустыря. Возможно, ночной эпизод с остановившейся у пустыря машиной был всего лишь случайностью.

* * *

В это летнее утро Юрий планировал провести серьезный разговор со своей девушкой Кирой Романовой, которая в последнее время избегала встреч с Чуриковым и не отвечала на его звонки.

Он знал, что сейчас у нее как раз проходила летняя экзаменационная сессия в Нижегородском государственном педагогическом университете имени Минина, который чаще всего называли сокращенным названием «Мининский университет».

Приехав на улицу Ульянова, где располагался первый корпус университета, Юрий встал напротив главного входа.

Он уже собрался набрать номер ее телефона, как из массивных дверей педуниверситета вышла Кира в сопровождении рыжеволосой девицы и какого-то долговязого парня, ко-

торый что-то оживленно рассказывал, при этом энергично жестикулируя руками.

– Кира! – Чуриков громко окликнул свою девушку.

Вся троица сразу остановилась, глядя на Чурикова, который не спеша перешел узкую проезжую часть.

– Вы идите. Я вас догоню, – Кира успокоила своих сокурсников.

– Тебе что-то заказать? – долговязый парень поинтересовался у Киры.

– Не надо. Вы идите. Я недолго.

Отправив своих сокурсников в универсам «Нижегородский», где располагался большой фудкорт, который облюбовали студенты близлежащих вузов, Кира повернулась к Чурикову.

– Ну? И что ты приперся? Я же тебе уже сказала, что не хочу тебя больше видеть.

– Кира! – Юра старался найти подходящие слова, чтобы снять напряжение.

– Что Кира? Я уже девятнадцать лет, как Кира.

– Ты можешь мне объяснить, что происходит? – Юра повысил свой тон.

– Ты дурак? Или ты притворяешься? – она не оставляла ему шансов на примирение.

– По-моему я не давал тебе повода говорить со мной таким тоном.

– Ты не давал? Да меня чуть из университета из-за тебя

не поперли. Оппозиционер долбаный, – Кира практически перешла на крик.

– А я тут при чем? – Чуриков искренне удивился такой реакции Романовой.

– Нет. Ты точно дурак. Давай вали отсюда и не трепли мне нервы.

Кира развернулась, чтобы догнать своих сокурсников, но Юрий крепко схватил ее за руку и вновь развернул к себе.

– Нет уж. Изволь объяснить, в чем я виноват перед тобой.

– Отпусти руку, – жестко ответила она.

– Не отпущу, пока не объяснишь.

– Ладно. Только отпусти руку, – Кира несколько смягчила тон.

Чуриков отпустил ее руку.

– Меня вызывали в деканат. Там со мной разговаривал сотрудник ФСБ. Он расспрашивал про тебя, про твоих знакомых и про твои планы. А еще он мне показал копию вынесенного тебе предостережения Нижегородского ФСБ за то, что ты пытался отправить деньги в какой-то запрещенный фонд.

– Ах, вот оно в чем дело, – Юрий наконец-то понял причину столь резкого охлаждения со стороны Киры.

– Я не хочу иметь с тобой никаких дел и никаких взаимоотношений. Ты разрушаешь не только свою жизнь, но и ломаешь судьбы других людей.

– Кира! Посмотри на меня! Я что? Убийца? Насильник?

Я всего лишь хочу сделать жизнь людей лучше. Чтобы каждый мог высказывать то, что он думает. Чтобы чиновники не воровали...

– Стоп! – Кира резко оборвала Чурикова. – Ты не на митинге. Так что оставь свою патетику для «хомяков» Навального... если, конечно, они еще не вымерли, как тупиковая ветвь эволюции.

– А если бы я стал как все и больше не лез в политику, ты бы изменила свое отношение ко мне?

– Не знаю, – честно призналась Кира.

– Тогда у меня последний вопрос.

– Ну, давай. Говори.

– Если я получу вид на жительство или политическое убежище за границей, ты сможешь переехать из России ко мне? – Чуриков вопросительно посмотрел на нее.

– Ты точно дурак, – рассмеялась Кира и, развернувшись, быстрым шагом направилась за своими однокурсниками.

* * *

Ракитин не стал въезжать на пустырь. Он припарковался на обочине рядом с П-образной аркой трубопровода.

Зайдя вглубь территории, он окинул ее взглядом военного разведчика.

Сразу же за П-образным компенсатором трубопровода возвышались кучи строительного мусора. Некоторые из них явно были свежими.

В глубине пустыря, где Ракитин ночью видел машину, начинался край старого песчаного карьера. Судя по тому, что добыча песка велась хаотично и открытым способом, то она, скорее всего, велась незаконно. Иными словами, его здесь когда-то цинично разворовывали.

Осмотрев грунт на краю спуска к карьере, Ракитин не нашел ничего примечательного.

Вдалеке чернела старая полуразрушенная бытовка, которую, возможно, когда-то использовали как помещение, где располагалась либо охрана, либо рабочее место учетчика отгруженного песка.

Олег решил спуститься к разрушенной бытовке, чтобы поближе осмотреть это место.

Найдя подходящий спуск, он, стараясь не зачерпнуть в кроссовки песка, аккуратно спустился вниз.

Дойдя до полусгнившей бытовки, он оглянулся, пытаясь определить место, где вчера ночью стоял автомобиль. Ему сразу же бросилось в глаза, что на песке были видны только его следы. Как участник СВО, которому приходилось много передвигаться по песчаным дорогам Кременецких лесов, он мог легко определять, не только кем были оставлены следы, но и когда это произошло.

«В песчаном карьере, кроме меня с прошлого четверга, когда прошел сильный ливень, точно никого не было, – пришел к выводу Ракитин. – Ну, что ж. Отсутствие результата – это тоже результат. Татьяна была права. Моя мнительность

– это синдром участника СВО. Надо ехать домой», – решил Ракитин и направился назад к своей машине.

* * *

Жанна издали заметила автомобиль, стоящий на обочине рядом с П-образной аркой. Это был тот же китайский кроссовер, который она видела ночью.

Снизив скорость, она проехала мимо, чтобы видеорегистратор смог четко записать видео. Но, особо не полагаясь на технику, она на всякий случай запомнила номер и марку машины. Жанна также успела разглядеть, что в салоне машины никого не было. Значит, водитель был на пустыре.

Вернувшись в съемную квартиру, она извлекла из видеорегистратора карту памяти и вставила ее через адаптер в ноутбук. Найдя в записи нужный файл, она скачала его в папку, которая была озаглавлена «LovePlanet».

Открыв сохраненный файл, она сделала с видео несколько скриншотов, где хорошо были видны номер и модель автомобиля. И только после этого она открыла свой аккаунт в приложении знакомств, где написала контакту с ником «Вадим» сообщение следующего содержания: «Привет! Пыталась сегодня встретиться с тобой в месте, о котором мы договорились ранее, но мой бывший тоже подъехал туда. Я даже не знаю, как он узнал, что мы должны были там встретиться. На всякий случай пришлю тебе фото его машины. По-моему, он за мной следит. Хорошо, что он не знает, где я сейчас

снимаю квартиру. Будь осторожен».

Перечитав еще раз сообщение и прикрепив к нему фото автомобиля, Жанна нажала на значок «Отправить».

Прошло не менее получаса, прежде чем от «Вадима» пришел ответ: «Спасибо, что предупредила. Давай пока повременим со встречами. Мне надо понять, чего он добивается. Как только я решу этот вопрос, я дам тебе знать. На всякий случай сделай все как в прошлый раз».

Прочитав сообщение, Жанна поняла, что ее куратору из ГУР нужно время, чтобы через свою агентуру в России или через слитые базы данных из российских банков и ГИБДД найти информацию о владельце машины, чтобы понять, кто это и как нужно действовать.

Последняя фраза в сообщении о том, что нужно было «сделать все как в прошлый раз», означала, что ей предстояло найти новую съемную квартиру и поменять машину.

Если с квартирой все обстояло достаточно просто, то замена автомобиля должна была пройти по отработанной схеме в подземной парковке в торговом центре «Небо».

В Telegram ей должно было прийти сообщение. В нем будет указана марка, модель и регистрационный номер автомобиля, который она должна будет забрать на следующий день на парковке ТЦ «Небо». Для этого ей нужно приехать в 12 часов в торговый центр «Небо» и поставить свой «Ford Kuga» на первый уровень подземной парковки. Ключ и документы от машины она должна оставить в бардачке. Сама

же Жанна должна погулять по торговому центру и в 13 часов спуститься на второй уровень подземной парковки. Там она должна найти свой новый автомобиль. Ключ, документы на машину и талон со штрихкодом, который должен открыть шлагбаум для выезда с парковки, должны находиться в бардачке.

Теперь ей оставалось придумать, где ей на сутки можно будет спрятать спортивную сумку, пока она будет заниматься сменой «хаты и колес».

* * *

В этот июньский жаркий полдень на Лубянке в кабинете начальника второго отдела Департамента контрразведывательных операций (ДКРО) подчиненные докладывали полковнику Чекалину об операции «Феромон».

Такое странное название для контрразведывательной операции было выбрано неслучайно. Любой, кто учился в школе и изучал биологию, знал, что самыми эффективными ловушками для отлова насекомых были те, в составе которых содержались феромоны.

По замыслу контрразведчиков, в роли такого «феромона» для привлечения агентов британской MI-6, которые во внутренних документах Департамента контрразведки обозначались специфическим термином «баг», что в переводе с английского означало «жучок» или «насекомое-вредитель», должен был выступить Лев Янович Резников, который имел

вторую форма допуска к государственной тайне.

Заслушав доклады группы наружного наблюдения и технического отдела, Чекалин дал соответствующие указания и, отпустив подчиненных, начал складывать в кожаную папку листы с материалами, с которыми он планировал ознакомить заместителя Департамента генерал-лейтенанта Руденко, которого все в «конторе» за глаза уважительно называли «Барсом».

Александр Лукич Руденко получил такое прозвище еще в начале 80-х годов, когда он, командуя одной из мотоманевренных групп Погранвойск КГБ СССР, действовавших на территории Афганистана, устраивал засады на горных тропах северо-восточного маршрута доставки оружия из пакистанского Читрала в Пандшерское ущелье.

Засады на горных перевалах, организованные Руденко, всегда заканчивались для душманов разгромом их караванов. В Департаменте ходила байка, что именно душманы дали такое прозвище Руденко за то, что его тактика была схожа с тактикой снежного барса, охотящегося на горных мархуров: засада, стремительный бросок – и все кончено для винторогого козла, попавшего в лапы ирбиса.

Да и в самой внешности генерала было что-то от этого красивого и мощного хищника высокогорья. Волосы и короткая щетина на щеках в виде аккуратной бороды у Руденко были не просто седыми, а безупречно белыми, что соответствовало образу высокогорного барса.

Зайдя в кабинет заместителя Департамента контрразведывательных операций, полковник Чекалин поприветствовал руководителя.

– Александр Лукич, доброе утро! Разрешите?

– Доброе утро, Сергей, – генерал иногда обращался к своим подчиненным по имени, отчего общение сразу переходил из формата «начальник – подчиненный» в формат «учитель – ученик».

– Александр Лукич, появилась свежая информация по операции «Феромон», – без раскочки начал Чекалин.

– Излагай, – генерал взял очки со стола и надел их на переносицу, зная, что придется читать текст, раз в руках Чекалина была кожаная папка.

– Вчера дочери Резникова был сделан телефонный звонок вот с этого номера телефона. Расшифровка звонка на этом же листе, – полковник передал листок генералу. – Звонившая запрашивалась к дочери Резникова в гости, ссылаясь на то, что у них с Аллой была договоренность, когда они в апреле этого года познакомились в Дубае, – продолжил полковник.

– Удалось установить личность звонившей? – генерал, прочтя листок положил его на стол, при этом перевернув текстом к столешнице.

– Да. Звонок сделала Васютина Ангелина Валерьевна. Родилась в Брянске в девяносто девятом году. С двадцать второго года постоянно проживает в Дубае. Род занятий – эс-

кортница. Иными словами, элитная проститутка. Имеет личную страничку в Инстаграм. Там она представлена под псевдонимом Анжелика Вайс, – Чекалин передал Руденко очередной листок с информацией.

– По нашему Департаменту эта девица как-то проходила? – генерал пробежал взглядом по тексту.

– Да. В двадцать первом году на Петербургском международном экономическом форуме Васютина была приглашена в качестве эскортницы в отель «Хилтон» к атташе одной из стран НАТО. В отчете есть контактные данные этого дипломата, – полковник показал генералу жестом, что конкретика есть в переданной записке. – Наш сотрудник пытался завербовать Васютину перед ее встречей с атташе, но та наотрез отказалась. После этого доступ Васютиной на эти и другие форумы был закрыт. Запрет действует бессрочно.

– Я так понимаю, звонок Васютина сделала из Москвы? – на всякий случай уточнил генерал.

– Да. Она прилетела в Москву позавчера дневным рейсом из Дубая. Вместе с ней этим же рейсом прилетел Маковский Виталий Валентинович. Родился в тысяча девятьсот восемьдесят третьем году в подмосковном Раменском. В две тысячи двенадцатом году проходил свидетелем по резонансному уголовному делу, связанному с выводом средств инвесторов из лопнувшего фонда «Вест Хаус». Тогда доказать причастность Маковского к выводу средств вкладчиков не удалось. После начала СВО Маковский перебрался на по-

стоянное место жительства в Дубай. Получил золотую визу. Судя по информации, полученной по каналам OSINT, Маковский работает в Дубае консультантом в международной инвестиционной компании «Белый квадрат». После прилета в Москву Маковский и Васютина поселились в одном номере в пятизвездочном отеле «Самфар» на Тверской, – полковник передал Руденко очередной листок с информацией на Маковского.

– Они с кем-то встречались в Москве? – генерал задал резонный вопрос.

– Нет. По биллингу их сотовых телефонов мы установили до минуты их маршрут в Москве, начиная с аэропорта, а также весь их вчерашний день. Сейчас они под оперативным наблюдением.

– Что-нибудь странного в их поведении заметили?

– Да, – полковник достал из папки несколько листков с цветными фото и надписями. – Александр Лукич, обратите внимание, что они очень стараются играть роль влюбленной пары.

Руденко посмотрел фото, сделанные с городских камер видеонаблюдения.

– Элитная проститутка и международный мошенник, сбежавшие в Дубай, действительно странная пара, – усмехнулся генерал. – Какие мысли на этот счет?

– То, что это очередные «баги», которые попали в нашу ловушку, лично у меня нет никаких сомнений. Но вряд ли

это агенты, которым поручено выйти напрямую на Резникова. Вероятнее всего, их цель – его дочь, – предположил Чекалин.

– Думаю, ты прав. А ключом к этому ребусу надо считать информацию, которую мы получили от Резникова, когда он у нас подписывал согласие на участие в нашей операции. Помнишь, что он тогда сообщил о своей дочери?

– Конечно, помню. Во-первых, незадолго до отдыха в Дубае она сказала отцу, что Портнов накопил больше пятидесяти биткойнов на специальной флешке, ее еще называют холодный кошелек. Она объяснила отцу, что это их с мужем финансовая подушка безопасности на случай, если им потребуется срочно уехать из России. А во-вторых, уже после ареста Портнова дочь призналась Резникову, что в дубайском морском порту их задержали якобы за то, что в их багаже нашли наркотики. По ее словам, их потом отпустили из полицейского участка с извинениями. Учитывая, что гражданин Казахстана Александр Шнайдер, являющийся британским агентом, передал в Нижнем Новгороде Портнову не только шпионское спецоборудование, но и золотые карты резидентов Объединенных Арабских Эмиратов на Портнова и его жену, которые дают только инвесторам, то можно предположить, что история с наркотиками – это спецоперация британцев для вербовки Портнова, а значит флешка с биткойнами тоже находится у них.

– Ну, и какой ты вывод сделаешь? – Руденко с прищуром

посмотрел на Чекалина, как профессор, принимающий экзамен у студента, поступающего в аспирантуру.

– Если бы я был британским планировщиком, то я бы постарался сделать так, чтобы дочь Резникова выехала в Дубай, например, под предлогом, что ей там вернут флешку с биткойнами. И если бы она прилетела в Дубай, то в отношении нее, скорее всего, было бы вновь инициировано закрытое дело о наркотиках. Это был бы очень сильный крючок, на который можно было подвесить Резникова, – полковник предложил свою версию дальнейшего развития ситуации.

– Ну что же. Тогда дочь Резникова нужно аккуратно выводить из операции. Но при этом нужно предложить британцам равнозначную фигуру, которая могла бы быть им так же интересна.

– Александр Лукич! Я уже думал об этом. Нам нужно подставить британцам человека из ближайшего окружения Резникова, который не только хорошо осведомлен о делах своего босса, но и которому Резников доверяет самые чувствительные вопросы. Например, это может быть личный юрист, который ведет не только юридические, но и финансовые дела Резникова и его семьи. Я уже начал готовить легенду прикрытия для нашего сотрудника.

– Сережа! Мысль очень хорошая, но тут надо все сделать иначе. Наш сотрудник эту роль провалит. Британцы его расколют в два счета. Ты же сам знаешь, какие у них мощные OSINT-алгоритмы для работы в соцсетях. Любой наш со-

трудник – это белое пятно. Британцы знают, что ни у кого из наших нет действующих аккаунтов в соцсетях. А нам нужен человек с бэкграундом, чтобы его фамилию выдавал любой поисковик. И главное, чтобы он был реальным юристом, у которого были одноклассники, сокурсники, коллеги по работе, фотографии в соцсетях, статьи или новости в СМИ. Ты вот что. Прямо сейчас подготовь подробную легенду на такого персонажа и примерный психологический портрет. Учти, что у него должна быть какая-то червоточина, за которую британцы должны уцепиться. Как подготовишь, сразу ко мне. А я пока доложу руководству, что для операции «Феромон» нам нужно подобрать из нашей резидентуры кандидата, полностью соответствующего тем критериям, которые ты укажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.